

ДАЙДЕЖЕСТ ПУБЛИКАЦИЙ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Ю. Н. Кулюткин

(1932-2002), член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор

ТЕХНОКРАТИЯ И ГУМАНИЗМ

1. Двойственный характер научно-технического развития

Исторический сдвиг в научно-техническом развитии, масштабы которого достигли сегодня беспрецедентных размеров, был совершен в Новое время в результате завоевания человеком социальных и интеллектуальных свобод. Как заметил А. Эйнштейн, без этих свобод у нас не было бы ни Шекспира, ни Гете, ни Ньютона, ни Пастера, ни Фарадея. У нас не было бы ни удобных жилищ, ни железных дорог, ни телеграфа, ни радио, ни книг, ни защиты от эпидемий. Культура и искусство не служили бы всем. Не было бы машин, освобождающих рабочего от тяжелого труда. Большинству людей пришлось бы владеть жалкую жизнь рабов, как во времена азиатских деспотов. Только свободные люди могли стать авторами тех изобретений и тех творений духа, которые на наших глазах придают ценность жизни.

Однако с течением времени в обществе стало возникать все более тревожное осознание того, что научно-технический прогресс представляет собой достаточно противоречивую и неоднозначную проблему. Тот же А. Эйнштейн вынужден был заявить, что первопричиной пугающего ухудшения этического поведения людей он считает механизацию и дегуманизацию нашей жизни. Это губительный побочный результат развития научного и технического мышления. Человек остывает скорее планеты, на которой живет. Как это ни парадоксально, но по мере развития науки, техники и промышленных технологий человек начал утрачивать те духовные ценности, о которых говорили великие гуманисты Возрождения и философы-просветители. Более того, беспримерные успехи научно-технического прогресса породили у человека новую – технократическую идеологию, основанную на уверенности че-

ловека в своем всемогуществе, поскольку, казалось бы, именно с помощью научно-технических решений он стал способным осуществить любые изменения в природе, обществе и в самом себе. Научно-технический прогресс, обещающий построение рая на земле, стал превращаться в самоцель, в фетиш, в кумир, достойный поклонения. Возникла своеобразная техническая элита, хранящая и даже засекречивающая знание о сложных технологических системах. Правда, считалось, что техника – только средство; сама по себе она нейтральна, т.е. не хороша и не дурна, а ее польза или вред зависят от человека, который ее применяет (К.Ясперс).

Тем не менее факты свидетельствовали о том, что сегодня не столько техника подчиняется человеку, сколько он сам все в большей и большей степени зависит от нее, превращается в придаток машины. Дело в том, что развитие науки и техники объективно требует от человека все более узкой специализации труда, в рамках которой он может принимать компетентные решения, оставаясь некомпетентным в других областях деятельности и тем самым отчуждаясь от них. В свою очередь, специализация вызывает потребность в создании организаций, координирующих деятельность специалистов и управляющих ею. Таким образом, развивается бюрократический аппарат и появляется «диктатура чиновников», превращающая человека в простого функционера, задача которого – эффективное выполнение функций в рамках своей специализации. Следует добавить, что современные информационные технологии, компьютеры, видеотехника разрушают непосредственный контакт человека с природой и с другими людьми, заменяя их искусственным миром.

Технократическое мышление стало распространяться на все сферы человеческой деятель-

ности. Его идеал – машиноподобная алгоритмичность, однозначность, точность, надежность, универсальность. Оно ставит задачи, имеющие определенные технические решения, и в этом оно имеет несомненный успех. Но технократическое мышление не рассматривает мир во всей целостности, многогранности и противоречивости, и поэтому оно не в состоянии прогнозировать отдельные альтернативные последствия принятых решений, особенно те из них, которые могут возникнуть в областях, прямо несвязанных со специальным предметом исследования. Главное же – сам человек выступает для технократа не субъектом, обладающим свободой воли, не мерой всех вещей и не самоцелью, а простым объектом манипулирования. Это не значит, что на словах ценность личности не признается, но как только дело доходит до принятия практического решения, человек выступает лишь в качестве некоторого «фактора», содействующего или мешающего выработать нужную технологию. На наших глазах средства массовой информации, электронный надзор или психотропные средства используются для прямого манипулирования людьми. Появляется генная инженерия, обещающая изменить природу человека. Технократы с особой охотой разрабатывают технические приемы, с помощью которых можно завоевать нужных друзей, получить в любви сексуальные удовольствия, бездумно потреблять массовую культуру. Образование, направленное на подготовку будущих функционеров, регулируется командно-административными методами, а взаимодействие учащихся с учителем проникнуто авторитарными методами.

Но наиболее серьезным «достижением» технократии было изобретение средств по уничтожению человечества.

Угроза самому существованию человечества связана с возникновением глобальных проблем современности, явившихся следствием технократического подхода к миру – к природе, обществу и самому человеку. Р. Хиггинс (I) называет шесть таких проблем:

- демографический взрыв,
- продовольственный кризис,
- истощение ресурсов.
- разрушение природной среды,
- злоупотребление ядерной энергией,
- неуправляемость науки и техники.

Другие авторы (Д.Медоуз, Ю.Гладкий, А.Кинг, Б.Шнайдер) предлагают другие типологии, достаточно сходные с вышеназванной. Но дело не в типологиях. Дело в том, что все глобальные проблемы (социальные, экономические, экологические) тесно связаны между собой, обуславливают друг друга и, углубляясь, распро-

страняются по всему миру. Так, быстрый рост населения Земли вызывает потребность в увеличении производства продовольствия, это увеличивает нагрузку на ресурсы и истощение земли; рост промышленности приводит к загрязнению окружающей среды. Все это может сопровождаться вспышками национальной вражды, войнами, обнищанием населения.

Особо серьезную опасность представляет возможность так называемой антропологической катастрофы, т.е. дегуманизации человека, его отчуждения от жизни общества, от труда, от природы и от самого себя. Например, дестабилизация социально-экономической жизни приводит к появлению известных социальных драм: безработица, бедность и обездоленность, возрастание неравенства и социальной несправедливости, конфликты социальных групп, решение социальных и личных проблем путем насилия. Остро переживаются и личные драмы человека: чувство неопределенности и тревоги за будущее, отчужденность от трудовой и социальной жизни, стрессы и срывы жизнеспособности. «Мы все страдаем от необходимости подавлять свои побуждения; одни больше, другие меньше ... По доброму старому психиатрическому определению, психопат – это человек, который либо страдает от требований, предъявляемых ему обществом, либо заставляет страдать само общество. Так что, в определенном смысле, все мы психопаты... Но особенно это определение относится к тем людям, которые в результате ломаются и становятся либо невротиками, т.е. больными, либо преступниками» (К.Лоренц).

2. Гуманизм как ответ на технократический вызов

Реальная возможность дегуманизации человека, ограбления природных ресурсов, разрушения природной среды и, наконец, гибель человечества в огне ядерной катастрофы – все это вместе вызывает настоятельную необходимость пересмотра «технократической партии». По-видимому, единственной альтернативной технократическому вызову может стать «гуманистическая парадигма», объявляющая человека высшей ценностью на земле и решающая проблемы «человек и мир», «человек и природа», «человек и общество», «человек и человек» на основе общечеловеческих ценностей.

Конечно, перемены в духовной сфере и появление новых установок достаточно медленный процесс. Наивно было бы ждать чуда, что процесс этот охватит массовое общество за несколько лет или даже десятилетий. Тем не менее пассивное ожидание того, что все решится само по себе, было бы серьезной ошибкой. Не-

обходимо уже сегодня начать разработку всех этих невероятно сложных вопросов, как это и делают, например, экологи.

Здесь мы попытаемся остановиться лишь на одном, но, с нашей точки зрения, чрезвычайно важном вопросе. Мы имеем в виду вопрос о формировании нового категориального аппарата мышления, лежащего в основе решения глобальных проблем (в образной форме его сегодня называют «глобальным мышлением»). Как показывает анализ, глобальные проблемы возникают, как правило, в результате нарушения равновесия, сложившегося в природной среде, или в обществе, или в конкретных группах людей. Проблемы эти имеют целостный характер, а их решение требует привлечения знаний из разных наук («межпредметных синтезов»). Наконец, глобальные проблемы имеют прямое отношение к выживанию человечества. Отсюда следует и необходимость особой методологии их решения.

Как уже говорилось, названные проблемы следует рассматривать как противоречивые, неоднозначные, многогранные по своему существу. Критикуя технократический оптимизм, Ф.Энгельс говорил, что не стоит слишком обольщаться относительно побед человека над природой. За каждую такую победу она мстит нам. Это верно, что, во-первых, каждая такая победа приносит ожидаемые результаты, но также верно, что, во-вторых и в-третьих, она оказывает различные непредсказуемые эффекты, перечеркивающие зачастую все положительное.

Решение любой глобальной проблемы требует предсказания не только ближайших, но и отдаленных последствий. При этом речь идет не просто о «просчете шагов», как в шахматах, а о предсказаниях возможных последствий принятого решения в самых различных областях деятельности; Ж.Эллюль так сформулировал противоречия научно-технических решений:

- технический прогресс всегда создает больше проблем, нежели решает; он заставляет нас смотреть на порождаемые проблемы как на проблемы преимущественно технические и толкает нас к доиску технических решений для них;
- негативные последствия технических нововведений неотделимы от позитивных; наивно думать, что технология нейтральна, что она может применяться как во благо, так и во зло; добро и зло в данном случае приходят одновременно и нераздельно друг от друга;
- все технологические нововведения имеют непредвиденные последствия.

Поскольку научно-технические решения всегда имеют свои плюсы и минусы, а их последствия неоднозначны и часто непредвидимы, то возникает проблема тщательной их экспертизы

междисциплинарного характера, при которой оценка их гуманитарной значимости – как положительной, так и отрицательной – должна учитываться в первую очередь. Иными словами, техника должна быть подчинена человеческому императиву, а не человек – императиву техники. Человек должен открывать дорогу тому, что поддерживает хрупкое равновесие мира, а не нарушает его. Человек должен организовывать гражданское сопротивление тому, что ведет к его дегуманизации, и развивать все то, что способствует становлению его духовности и индивидуального своеобразия.

Гуманистический подход вовсе не отрицает роль науки, техники и технологии в развитии человечества. Заметим, что для решения различного рода глобальных кризисов необходимо комплексное привлечение знаний из математики, физики, химии, биологии, т.е. из тех специальных областей науки, которые представляют собой золотой фонд человеческой мысли. Однако в рамках гуманистической парадигмы мышления они приобретают новый смысл, они выступают в качестве средств, значимость которого оценивается в системе «человек и мир», что предполагает ориентацию на социальные, экологические и вообще человеческие императивы.

3. Гуманистический подход к образованию

Мы позволим себе привести характерный пример, относящийся к теме гуманизации образования.

Директор одной американской школы вручал специальную памятку каждому учителю, который начинал работать в его школе:

«Уважаемый учитель! Я один из немногих, кто уцелел, пройдя концентрационный лагерь. Мои глаза видели вещи, которые никто не должен видеть:

- газовые камеры, построенные учеными-инженерами;
- людей, отравленных высокообразованными врачами;
- грудных детей, убитых квалифицированными медсестрами;
- женщин, сожженных выпускниками средних школ и университетов.

Поэтому я не доверяю образованию.

Моя просьба: помогите ученикам стать более человечными. Результатом ваших усилий не могут быть ученые подонки, высококвалифицированные психопаты, образованные Эйхманы.

Чтение, письмо, арифметика важны только при условии, что они делают наших детей более человечными».

В наше время необходимость гуманизации школы и системы образования в целом вряд ли у

кого-нибудь вызывает сомнение. Проблема, однако, заключается в поиске тех путей, которыми она может быть решена. Конечно, в общем виде известно, что гуманистическая педагогика рассматривает образование как процесс, в центре которого стоит личность ученика. Признание самоценности личности, ее права на индивидуальное развитие, создание условий для ее творческой самореализации в процессе обучения, как и в более широкой системе жизнедеятельности, – все это определяет общий подход к современному образованию.

Существует, однако, одна серьезная опасность на пути гуманизации образования. Эта опасность – сведение проблемы гуманизации к «хорошим словам», к вербальным призывам, к простой пропаганде тех вечных общечеловеческих ценностей, ознакомление с которыми якобы и поможет учащимся стать высоконравственными людьми и свободными членами гражданского общества. Но сопоставление этих вербальных лозунгов с тем, что реально происходит в окружающей нас социокультурной среде, может привести только к формированию двойной морали, цинизму, неуважению к школе. К сожалению, в недавнем прошлом мы уже имели подобный опыт воспитывающего обучения.

Наоборот, школа должна быть для учащихся тем местом, где они учатся искренне и непредвзято анализировать все те многообразные явления и процессы, которые существуют в реальной жизни: социальные и личные драмы, конфликты между людьми, экологические бедствия, угрозы мирному существованию, а также причины, порождающие все эти явления. Иными словами, предметом анализа в обучении должны выступать реальные проблемы, взятые во всей их неоднозначности и противоречивости, но критерии, в соответствии с которыми ученик производит их оценку и осмысление, – эти критерии должны носить гуманистически ориентированный характер. Только в этом случае понятия свободы, добра, справедливости, как и многие другие категории гуманистической этики, могут стать внутренним достоянием школьников. Это относится не только к предметам гуманитарного характера, но и к естественно-научному образованию, которое формирует такие мыслительные процессы, как умение ставить и анализировать проблемы, важные с точки зрения человеческого развития, прогнозировать отдаленные результаты принимаемых решений, объяснять и предугадывать ход событий.

Формирование творческого мышления находит свое выражение не просто в чисто когнитивных свойствах ума, а в интеллектуально-личностных качествах человека, образующих свое-

образное диалектическое единство. Назовем некоторые из них информацией:

1. Открытость к новому – критичность ума.

Как известно, открытость к новому (чувствительность человека к проблемам) является одним из необходимейших качеств творческого мышления, однако оно, это качество, должно соотноситься с некоторым скептицизмом и осторожностью в принятии нового. Одна открытость к новому, без сдерживающего противовеса критичности, способна превратиться в бездумное принятие всего на свете лишь за то, что оно ново, неожиданно. Но и критичность, взятая сама по себе, приведет человека к отрицанию всего, что имеет хоть небольшое сомнение, т.е. к закрытости ума. В условиях, когда любая проблема неоднозначна и многопланова, необходима уравновешенность между стремлением к новому и критичностью его оценки.

2. Дивергентность – конвергентность мышления

Установка на дивергентное мышление, т.е. на многозначный и многокрасочный мир реального, есть одно из главных условий анализа и продуцирования проблем, в том числе и за счет интуиции. Но отменяет ли такая установка стремление научного мышления к однозначности, точности, логической строгости? Дивергентность необходима, но то, что с ее помощью продуцируется, требует упорядоченности и определенности, иначе дивергентность превратится в некоторую неуправляемую скачку идей.

3. Лабильность – стереотипность ума.

Решение современных проблем предъявляет особые требования к преодолению сложившихся у человека стереотипных способов действия. Однако стереотипизация установок имеет для индивида и свое положительное значение, поскольку без их устойчивости человек не смог бы довести до конца ни одного начатого дела.

Чтобы эти установки не стали косными, необходима и относительная изменчивость их, не доходящая, до степени полной их лабильности и неустойчивости. Соотношение между лабильностью и стереотипностью создает то, что называют гибкостью ума.

4. Импульсивность – рефлексивность

Принятие решения, осуществляемое в условиях определенной ситуации, по необходимости предполагает некоторую долю риска, импульсивности, иначе никакое действие не смогло бы начаться. Однако более разумное действие регулируется на основе рефлексии, в которой осмысливается надситуативная активность человека и которая дает возможность учитывать разные точки зрения на решаемую проблему, про-

игрывать разные последствия предполагаемого решения.

Мы указали здесь лишь на некоторые интеллектуально-личностные качества человека, которые, с нашей точки зрения, могут быть противопоставлены технократическому стилю мышления. Подчеркнем, что названные здесь оппозиции строятся не по типу «или-или», а как взаимодополнительные категории, образующие, говоря философским языком, единство тождества и противоположности. Но подобного типа соотношения характерны и для собственно личностных качеств. Например, свобода личности, не соотношенная с ответственностью, чревата анархией и нарушением свободы других людей; одна же ответственность без личной свободы ведет к тоталитаризму и автократии. Действительная свобода, характерная для демократического общества, с самого начала основана на уважении прав, достоинства и свободы другого человека, ею не только пользуются, но и защищают её.

Внутренняя сложность названных феноменов в значительной мере затрудняет учителей в построении стратегии развития гуманистической направленности личности учащихся. Эта задача решалась бы относительно легче, если бы к старому содержанию и к привычным методам обучения можно было бы просто добавить некоторый учебный предмет, в котором обсуждались бы вопросы нравственности, общечеловеческих ценностей или гуманных отношений между людьми. В действительности же дело касается коренного переосмысления образовательного Процесс-

са, причем такого переосмысления, которое «в снятом виде» сохраняет прежние достижения психолого-педагогической науки, работающие на гуманизацию образования и на противостояние тех-нократическим установкам, ставящим личность в положение объекта манипулирования. А это предполагает:

- развитие в образовательных структурах демократического стиля взаимоотношений между учителями и обучающимися;

- установление между самими учащимися отношений взаимопонимания, соучастия, содействия, ненасилия, основанных на гуманистических нормах морали;

- изменение образа мышления учащихся при изучении гуманитарных и естественных наук, основанного на понимании единства и целостности мира и роли человека в его сохранении.

Литература:

1. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990.
2. Новая технократическая волна на западе. – М.: Прогресс, 1986.
3. Лоренц К. Агрессия. – М., 1994.
4. Эйнштейн А. О глобальных ценностях. // Вопросы философии. – 1991. – №1. – С.84.
(Кулюткин Ю. Н. Технократия и гуманизм // Проблемы непрерывного образования: педагогические кадры. Информационный бюллетень. – 1995. – №4. – С.8-11.)